

Тест на человечность: особые дети в обществе

Ключевые слова: тест на человечность, I Всероссийский съезд дефектологов, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), особые дети, социализация.

С 26 по 28 октября с.г. в Москве пройдет I Всероссийский съезд дефектологов. Сразу же возникает вопрос: ради чего созывается собрание, именуемое высоким именем «съезд»? Ради того, чтобы представители разных направлений дефектологии и коррекционной педагогики встретились на общей переговорной площадке? Обсудили наиболее значимые вопросы и пути их решений в современной науке? Поделались инновационными практиками диагностики детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)? Наметили перспективы развития разных научных направлений? Каждый из этих вопросов по-своему правомерен. Но... каждый из них интересует только определенную часть профессионального сообщества: дефектологов, коррекционных педагогов, реабилитологов, психологов, медиков и социальных работников. Для обсуждения этих вопросов вполне достаточно было бы ограничиться жанром научно-практических конференций или симпозиумов. Все эти вопросы важны, но вряд ли они находятся в фокусе общественного внимания.

Именно поэтому подзаголовок названия съезда «Особые дети в обществе»

высвечивает главный мотив, ради которого собираются самые разные социальные силы общества – родители, журналисты, дефектологи, управленцы, учителя, психологи, медики, воспитатели, политики, представители бизнеса и благотворительных фондов. Только забота об особых детях, мысли об их судьбах и достойной полноценной жизни каждого из них: детях с по-иному развитыми способностями, детях с особыми нуждами, детях с ОВЗ, детях-инвалидах, – об их позитивной социализации и интеграции в обществе, понимание их ценности для общества и ценности общества для них – побудили создать ранее не объединявшихся людей для встречи друг с другом. Миссия съезда – консолидация усилий семьи, общества и государства в создании условий для позитивной социализации и самореализации особых детей в современном мире.

В этой социализации должны участвовать все, кому это по силам. Наш съезд должен стать публичным событием, в основе которого – стратегия накопления согласия между всеми, у кого болит душа за особых детей. И это невероятно тяжелая задача, потому что у родителей – одни представления решения этой задачи, у педагогов и медиков – другие,

у представителей общественности, сотрудников фондов, которые помогают особым детям, – третьи.

Так обозначена миссия в преамбуле к письму, которое было направлено как очередное «письмо к съезду» 24 июля 2015 г. тем, кто по административному статусу несет ответственность за социальную политику в области детства в разных регионах нашей страны.

Встает вопрос: останется ли миссия съезда, посвященного тому, чтобы судьбы особых детей стали одной из приоритетных задач общества, очередной декларацией? Удастся ли послать нашему обществу социальный сигнал о неизбежной драме любого общества, которое поражено равнодушием к детям, подросткам, инвалидам разного возраста, нуждающимся в его заботе.

Скажу с грустью и болью: *общество, осознанно или неосознанно отвергающее особых детей и особых людей, само обречено рано или поздно превратиться в отверженное общество.* Его символами в истории цивилизации стали инфантицид в античной Спарте, избивание младенцев царем Иродом, ксенофобские нацистские доктрины и лагеря смерти Третьего рейха.

Символами отверженного общества становятся и культурные герои, подобные Янушу Корчаку, входящему вместе с детьми из дома сирот в газовую камеру... Среди этих культурных героев хочу назвать имена Льва Выготского, Жана Ванье, Селестена Френе, Марии Монтессори, Рудольфа Штайнера, Виктора Франкла, Анны Фрейд, Бруно Беттельгейма – всех тех, кто смыслом своей жизни и исследований сделал заботу об особых детях. Я не претендую на перечисление всех имен, чьи подходы, программы и технологии нацелены на служение особым детям.

Иногда какая-либо одна из этих концепций, программ или технологий возводится в ранг «единственной». Это опасно! В связи с этим хочу напомнить афоризм Станислава Ежи Леца: «Канонизация убивает в моих глазах человека, которого я мог бы считать святым». Эти слова относятся к любому харизматическому лидеру, вне зависимости от его принадлежности к тому или иному профессиональному цеху, будь то политика, управление, культура,

индустрия, наука или образование. В качестве потенциальных рисков канонизации назову лишь наиболее очевидные: сужение проблемного поля видения реальной ситуации особых детей; примитивизация многомерного феномена особых детей; рецепты и технологии социализации особых детей, предлагающие универсальные «лекарства на все случаи жизни»; фанатичная вера вместо системной аналитики сложной и разнообразной диагностики различных вариантов развития детей с ОВЗ.

Если наша задача – обеспечение позитивной социализации особых детей, то средства ее решения могут быть разными. Для этого можно использовать разные профессиональные наборы технологий, программ, методик, учебно-методических комплексов и развивающих мотивирующих сред, в первую очередь – сред общения.

Мы говорим об интеграции особых детей в общество, стремясь избежать бездумной инклюзии, – подобная целевая установка должна задать ориентир всей системе управления образованием. Об этом нужно говорить не только с научной, а и с политической жесткостью. Интеграция через инклюзию должна проводиться с опорой на профессионалов, которые, основываясь на данных диагностики, четко могут определить, что для этой интеграции можно и нужно сделать в каждом конкретном случае.

Мы хотим мотивировать самых разных людей в оказании поддержки особым детям, повысить статус и творческий потенциал профессионалов и волонтеров, обеспечивающих их позитивную социализацию. На съезде, надеюсь, состоится не просто демонстрация научных школ, а демонстрация тех продуктов для практической деятельности, которые создают научные школы. Ориентация на практику – один из принципов предстоящего съезда, который может быть передан через лаконичную формулу: «от методологии научных школ – к конструктивным программам и технологиям».

На съезде, конечно же, предстоит дискуссия. Но вряд ли они будут эвристичны, если будут проходить в стиле «против кого дружите»: «Мы за Выготского!»,

Мы говорим об интеграции особых детей в общество, стремясь избежать бездумной инклюзии, – подобная целевая установка должна задать ориентир всей системе управления образованием. Об этом нужно говорить не только с научной, а и с политической жесткостью. Интеграция через инклюзию должна проводиться с опорой на профессионалов, которые, основываясь на данных диагностики, четко могут определить, что для этой интеграции можно и нужно сделать в каждом конкретном случае.

а другие – «Мы за Занкова!», «Мы за Монтессори» или за поведенческую терапию. Наша задача – показать возможности и дефициты каждого метода в зависимости от природы феноменов тех особых детей, с которыми предстоит работать. Универсальных методов не существует – такова позиция, которую мы хотим донести до всех участников съезда. Методы, как и мамы, «всякие нужны», «всякие важны».

Кстати, о мамах. Сейчас в России крайне остро стоит вопрос о создании мощной системы консультационной помощи родителям особых детей. Речь идет о консультировании не только детей, но и семей. Поэтому я хочу предложить странный термин, позаимствовав его у Карла Роджерса, – *семьецентрированное консультирование*. Это не просто разновидность консультирования, а ценностная установка, необходимая сегодня, как никогда. Сколько бы дефектологов, специалистов по коррекционной педагогике, нейропсихологов мы ни выпускали, наших усилий будет недостаточно без мотивации к реабилитации в семьях. Способствовать такой мотивации – задача государственного масштаба. Очевидно, что системная интеграция в школе невозможна без интеграции в семье.

На съезде пойдет речь о поиске разумного баланса традиционных и инновационных образовательных и психотехнических практик. В числе инновационных практик – дистанционные возможности работы с особыми детьми. Опять же возникает вопрос о комбинировании разных форм дистантного обучения, об их плюсах и об их ограничениях. Для особых детей,

для их семей сегодня нужны институты, созданные по тем же принципам, что и Coursera в высшем образовании – одна из популярных в мире систем онлайн-обучения. И здесь вопрос в том, чтобы эффективные инновационные образовательные модели и культурные практики для особых детей и их семей имели оценку экспертного сообщества.

В числе вопросов, которые предстоит обсуждать на съезде:

- индивидуализации образования в общеобразовательной школе и обеспечение вариативности образования детей с ОВЗ;
 - развитие междисциплинарных форм образования детей с ОВЗ;
 - инклюзивное образование: возможности и ограничения;
 - оценка и контроль качества в сфере образования с учетом внедрения ФГОС начального общего образования для детей с ОВЗ и ФГОС образования для лиц с интеллектуальными нарушениями;
 - введение профессионального стандарта «Педагог-дефектолог (учитель-логопед, сурдопедагог, олигофренопедагог, тифлопедагог)» и развитие компетенций педагога в работе с детьми с ОВЗ, в том числе социальной и коммуникативной компетенции;
 - модернизация профессионального образования специалистов, работающих с детьми с ОВЗ;
 - развитие доступной образовательной среды;
 - эффективность трудоустройства молодежи с ОВЗ, приобщение ее к разным профессиям;
 - мотивирование представителей сферы бизнеса и общественных организаций к участию в судьбе детей с ОВЗ;
 - социальная и психологическая поддержка родителей и семей с особыми детьми;
 - формирование толерантности к особым детям через образование, культуру и средства массовой коммуникации.
- Последний из вопросов напрямую связан с тем, сумеем ли мы преодолеть негативные стереотипы и предрасудки, нередко бытующие в массовом сознании по отношению к Иным, непохожим на нас людям, прежде всего, к особым детям.

Именно эти негативные стереотипы и выступают как социальные и психологические барьеры, превращающие порой детей и людей с ОВЗ в социальных изгоев, гонимых и отверженных.

И тогда усиливается та глубинная социальная и психологическая дезинтеграция, как бы по-разному ее ни называли классики исследования особых *норм развития*, вариантов развития детей и взрослых с по-иному развитыми способностями: потеря контакта с внешним миром (Эйген Блейлер), потеря чувства реальности и способности вибрировать вместе с реальностью (Пьер Жане), а также стигматизация, клеймение, присваивание ярлыков, задающие неспособность к полноценной социальной жизни из-за нарушения прав на социальное признание (Эрвинг Гоффман).

Огромную роль в преодолении социальной стигматизации по отношению к особым детям имеют различные фонды и некоммерческие организации (НКО), основной задачей которых является забота об особым детях. Среди этих фондов хочу упомянуть «Абсолют-помощь» (создан в 2002 г.), «Обнаженные сердца» (создан в 2004 г.), «Выход» (создан в 2012 г.) «Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» (создан в 2008 г.), а также Центр лечебной педагогики им. А.Р. Лурия и Центр «Антон тут рядом».

Обсуждение подходов и программ диагностики, коррекции, восстановительного обучения и воспитания, реабилитации, разрабатываемых этими и многими другими подобными организациями, поможет наметить зону ближайшего развития междисциплинарной

Огромную роль в преодолении социальной стигматизации по отношению к особым детям имеют различные фонды и некоммерческие организации (НКО), основной задачей которых является забота об особым детях.

науки и практики разных форм поддержки особых детей и их семей.

В сетевом обществе наиболее мощным каналом социального и психологического воздействия на массовое сознание являются средства массовой коммуникации, Интернет, телевидение. Социальные информационные потоки превращаются в потоки сознания и поведения каждой личности, порождают ценностные картины мира. В процессе развития личности трудно переоценить роль изменения социальных установок по отношению к особым детям в обществе, которые несут различные художественные фильмы: почти забытый фильм «Двое» (1965) о любви юноши к потерявшей слух девушке, танцующей в театре для глухих; «Слепой музыкант» (1960), «Человек дождя» (1988) об истории героя, страдающего савантизмом и обладающего «островом гениальности»; «Форрест Гамп» (1994) о судьбе человека с ограниченными способностями, вошедшего в историю своей страны; «Класс коррекции» (2014). Ряд можно было бы продолжить. Но подлинным тестом на человечность является фильм Любви Аркус «Антон тут рядом» (2012). И это тест на человечность не только по отношению к особым детям, но и на гуманистический потенциал того общества, в котором все мы с вами живем.

Услышит ли нас общество? Время покажет.